

Принцесса Елена слушала в застывшем шоке, остальные люди тоже не могли поверить своим ушам. В соответствии с установившейся практикой, благословляя новорожденного, старейшины молились Богу Света и просили только о том, чтобы ребенок вырос здоровым и крепким. Они никогда бы не посмели обратиться с такой высокомерной просьбой, это можно было бы даже назвать жадным и грубым требованием.

"О, боже мой, это не должно быть настолько сложным...", - Принцесса Елена отчаянно хотела, чтобы священник превратил это в более обычную молитву. Ее теперешний страх был слишком глубок, чтобы описать его.

Король и толпа высокопоставленных лиц также были очень встревожены, они думали, что, поскольку Джошуа был еще ребенком, он увлекся, получив небольшую услугу. Если он не изменит свой жадный и тщеславный темперамент, даже он мог бы однажды пострадать от отказа Отца.

Только Старший епископ все еще стоял на месте с бесстрастным выражением лица.

Чжоу Юньшэн спокойно ждал, и мгновение спустя он почувствовал, как невидимая рука взяла его за запястье, и горячий поток энергии наполнил кончики его пальцев, заставив его нарисовать очень сложную руну на лбу Его Королевского Высочества Энтони.

Руна вспыхнула ярким золотистым светом, затем медленно погрузилась в кожу Энтони, в конце концов полностью исчезнув.

"Что происходит?", - толпа была ошеломлена и сбита с толку. Они никогда не видели таких сцен на церемониях благословения других людей. Действительно ли Отец выполнил просьбу священника Джошуа? Какую часть просьбы он удовлетворил? Если он согласился на все, то Его Королевское Высочество Энтони, несомненно, станет самым счастливым человеком на континенте.

Чжоу Юньшэн молча написал руну, затем уже собирался убрать руку со лба Энтони, как вдруг замер. Кто-то сосал мочку его уха, а затем этот кто-то прошептал ему на ухо: "Детка, я выполню любую твою просьбу, но только если ты отдашь мне кусочек своего тела в обмен".

Сосать мочку его уха, казалось, было недостаточно, мужчина также приоткрыл губы, исследуя языком, одновременно ощупывая его задницу, после того, как во рту не осталось даже капли слюны, мужчина исчез, оставив двусмысленное "Так сладко".

"Вот видишь, это твой Прекрасный принц! Он еще более жалок, чем извращенец, который заглядывает в дамскую комнату!", - Чжоу Юньшэн заскрежетал зубами, но выражение его лица оставалось спокойным. Он медленно восстановил кончики пальцев и обнаружил, что Принцесса Елена смотрит на него с предвкушением, он сразу же улыбнулся ей: "Отец любит Его Королевское Высочество Энтони, он будет счастлив".

"Это слишком расплывчато, скажите, сколько счастья дал ему Отец!", - Король и дворяне дрожали от беспокойства. Принцессе Елене тоже было достаточно любопытно, чтобы взорваться, но она не осмелилась спросить, она просто протянула руку, чтобы взять своего ребенка.

В это время раздался громкий треск, красный драгоценный камень на подвеске, которую сжимал Его Высочество Энтони, неожиданно раскололся на две половины.

Этот драгоценный камень был драгоценным камнем, наделенным огненными свойствами,

чтобы держать держатель непроницаемым для холодной зимы, хотя он и не был небьющимся, его, конечно, не мог раздавить маленький ребенок.

Было ли это вызвано гневом Отца?

Король и Принцесса были в ужасе, но священник Джошуа усмехнулся и улыбнулся: "Маленький принц должен быть полон мстительности, в будущем он станет могучим воином".

Тут же служанка принесла кусок камня и положила его на ладонь Энтони. Серовато-коричневый камень стал прозрачным, за ним последовал оранжевый свет, затем свет стал более ослепительным и глубоким, пока не стал темно-оранжевым, почти черным.

На материке квалифицированные дети могли проверить свои физические свойства в возрасте одного года. Если бы у них были элементы мага, камень загорелся бы, представляя металл, растение, воду, огонь, землю, воздух, молнию и другие элементы, соответствующие желтому, зеленому, синему, красному, коричневому, фиолетовому и другим цветам. Чем насыщеннее цвет, тем лучше квалификация ребенка.

Если бы они были воинами, камень атрибутов излучал бы оранжевый свет, аналогично, чем глубже цвет, тем лучше квалификация.

На материке было неслыханно, чтобы у такого трехмесячного ребенка, как Его Королевское Высочество Энтони, был такой высокий потенциал. Дворяне Королевства Сагья заскрежетали зубами, восклицая в своих сердцах: "Это абсолютно похоже на то, как заставить Отца действовать вопреки здравому смыслу! Гарантированная жизнь чемпиона, как завидно, ах! Священник Джошуа - это уже слишком!".

Король и Принцесса Елена были в восторге, а вся знать смотрела на священника Джошуа странными горящими глазами. Многие из принцев стремились запихнуть своих детей обратно в живот жены, чтобы священник Джошуа благословил их на сотый день.

Несомненно, с благословения священника Джошуа и Отца, хотя Его Высочество Энтони еще не вырос, он уже прочно удерживал престол.

"Спасибо, большое вам спасибо, почтенный священник! Отныне Елена - ваша самая верная служанка!", - Принцесса Елена опустилась на колени рядом со своим сыном, она не чувствовала, что это наносит ущерб ее выдающейся личности. Священник Джошуа, несомненно, в будущем войдет в духовный мир и станет Слугой Божьим, он заслуживал самого высокого уважения.

Чжоу Юньшэн просто улыбнулся, не сказав ни слова, помахал рукой Королю, который разрыдался от благодарности, и ушел.

"Я заявляю, что Его Высочество Энтони будет наследным принцем моего Королевства Сагья, и никто не сможет заменить его!", - голос короля эхом отдавался от волнения, и дворяне выкрикивали искренние или фальшивые поздравления.

Старший епископ воспользовался возможностью, чтобы взять ребенка из рук Елены, и нежно потер золотую руну у него на лбу.

Папа, одиноко стоявший в глубине толпы, тупо смотрел в удаляющуюся спину Джошуа. Он знал, что Отец, должно быть, передал свою божественную силу Джошуа, но почему он был так благосклонен? Только из-за его внешности? Без божественной силы, с его истлевшими

святыми одеждами и треснувшим скипетром, какое будущее могло быть у него в святой Центральной церкви?

Возможно, ему следует украсть мантию и скипетр Джошуа, а также взять многочисленные светлые камни, нанизанные на его голову в качестве украшения. С ними он был бы всемогущим Папой.

Но Отец, должно быть, высоко смотрит на Джошуа с небес, и все те, кто попытается причинить ему боль, столкнутся с самым суровым наказанием Отца, было бы почти невозможно вырвать что-то из рук Джошуа.

Нет, нет, может быть, один человек сможет это сделать, у этого человека тоже была неплохая родословная, Боэль Бритт. Размышляя об этом, он быстро направился к подземелью, но как только он достиг двери тюрьмы, охранники выбежали, увидели его и поспешно сообщили: "Его Святейшество Папа, Боэль Бритте был спасен, а другой, вероятно, высокопоставленный демон. Пожалуйста, пойдите посмотрите, железные прутья подземелья были проржавлены демоническим туманом, теперь там большая дыра".

Папа не удивился, он сразу же вошел в подземелье.

Чжоу Юньшэн только что вошел в парадную дверь своей спальни, когда получил известие об успешном побеге Боэля. Он не удивился, на самом деле, это было полностью в пределах его ожиданий.

Боэль, в конце концов, был одним из столпов мира, и у него была самая напряженная судьба. Безмозглого Шэна, похитившего одну из его любовниц, можно было рассматривать только как слепую кошку, поймавшую дохлую мышь. И он не знал, как долго эта мышь будет оставаться мертвой, может быть, она в конце концов проснется и вернется к Боэлю.

Рациональный Шэн беспокоился, но Безмозглый Шэн был очень счастлив. Он снял халат и встал перед зеркалом, любуясь своим телом, полным любовных отметин.

"Ты не чувствуешь себя грязным? В чем разница между твоей внешностью и внешностью Боэля Бритта?", - Рациональный Шэн указал на человека в зеркале и с отвращением усмехнулся. Его тело трахнул странный человек, и то, что он все еще мог сохранять остатки разума, было благодаря его удивительному самообладанию.

"Как я могу быть похожим на Боэля Бритта? Эти следы оставил Отец", - выражение лица мальчика за одну секунду сменилось отвращением на мрачное.

Затем оно снова сменилось отвращением, и он продолжил: "Почему ты не такой же, как Боэль Бритт? Он также служил Богу Света, и его время служения было больше, чем твое. Твой драгоценный Отец оставил на нем точно такие же отметины. Нет, даже лучше, не только на нем, но и на ВСЕХ юношах, которыми Бог Света был так очарован, что взял их на свою сторону тысячи лет назад".

"Можешь ли ты представить, как они кружат вокруг Бога Света, по очереди получая его "милость"? Ты думаешь, что ты особенный? Нет, ты ошибаешься, ты просто еще один из них. Когда у тебя истечет срок годности, Бог Света почувствует к тебе отвращение и покинет тебя, как Боэль Бритт. Я предупреждаю тебя, не люби слишком сильно, не причиняй себе боль, потому что причинять боль себе равносильно причинять боль мне!".

Он должен раскрыть холод, скрытый под нежной завесой Бога Света для Безмозглого Шэна, чтобы не оказаться в ловушке в этом пространстве.

Безмозглый Шэн очнулся от своего блаженного состояния. Он понял, что Рациональный Шэн был прав. Отец души в нем не чаял, но это не обязательно что-то значит, он также души не чаял во многих других людях. Жестокая правда обожгла его сердце пламенем.

Он схватился за лицо и заплакал, рыдая и сидя на земле, время от времени говоря: "Но, но я действительно люблю его! Если эта любовь действительно предвестник разрушения, даже если так, я не могу отступить. Мне очень жаль! Я не могу остановиться! Мне очень жаль!".

Рациональный Шэн был ошеломлен, затем он взревел в зеркало: "Что значит, ты не можешь остановиться? Ты что, издеваешься надо мной?! Ты - это я, я - это ты, разве у нас нет гордости в наших костях? Ты действительно хочешь бегать вокруг Бога Света, виляя хвостом, как домашняя собачка, всю оставшуюся жизнь?".

Безмозглый Шэн закрыл лицо руками и покачал головой, беззвучно плача.

На Девятом Небе наверху Бог Света был ошеломлен этой сценой. Он никогда не знал, что из-за этой любви сердце Маленького верующего испытывало такую сильную боль, заставляя его использовать такие жестокие слова, чтобы не утонуть, чтобы он не потерял себя, чтобы ему не было больно.

Что он имеет в виду под теми же следами? Что он имеет в виду, говоря "по очереди получать благосклонность"? Кто такая домашняя собака? Как у него могло быть такое серьезное непонимание его, Бога Света?

Бог Света был полон гнева, но когда он увидел, как Маленький верующий плачет от всего сердца, он почувствовал себя беспомощным и терпимым. Он положил голову на руку с горькой улыбкой, затем медленно вышел из своей гостиной.

Рациональный Шэн не жалел сил, чтобы бороться со своим сумасшедшим "я", когда Чжоу Юньэн наконец почувствовал, что с него достаточно, чтобы проснуться, позади него внезапно появилось теплое тело. Мужчина закрыл глаза и отчаянно закусил губы, желая исцелить свое разбитое сердце.

Его глаза были закрыты золотой лентой, затем крепкий мужчина поднял его и бросил на кровать. Здравомыслящий он хотел сопротивляться, сумасшедший он хотел расслабиться, в конечном счете, сумасшедшая сторона взяла верх и открылась без оговорок.

"Малыш, не грусти, каждая твоя слеза, которая падает на землю, подобна лаве, падающей на мое сердце. Я использую свое Божество, чтобы поклясться тебе, что я никогда не хотел никого, кроме тебя, и, кроме тебя, я никогда никого не любил. Малыш, не используй зеркала, чтобы навредить себе, иначе я заставлю исчезнуть все зеркала в мире. Малыш, ты все еще любишь меня? Ты готов мне доверять?", - его тело двигалось в ритме, требуя ответов для его душевного спокойствия, его зрачки были покрыты тьмой.

Влюбленность в кого-то могла принести такие страдания, что он наконец смог понять чувства, которые Маленький верующий кричал перед зеркалом. Все было потому, что он слишком сильно любил его, поэтому он слишком боялся потерять его.

Такой милый, как ты можешь быть таким милым? Последний след гнева, который он испытывал, полностью исчез, Бог Света счастливо улыбнулся, и его настойчивые действия

постепенно стали мягче.

"Отец, конечно, я люблю тебя, конечно, я готов доверять тебе. На самом деле, пока ты говоришь это, я безоговорочно поверю в это", - сумасшедший Чжоу Юньшэн стал бы еще более сумасшедшим только под прямым воздействием Отца, он был настолько подавляющим, что у Рационального Чжоу Юньшэна не было выбора, кроме как впасть во временную спячку.

Он поклялся, что в будущем никогда больше не будет прибегать к самовнушению. Последствия были чертовски страшными! Когда его воля уже собиралась заснуть, он услышал, как Бог Света сказал нежным тоном: "Малыш, я тоже тебя люблю. Ты никогда не узнаешь, как сильно я люблю тебя, это даже глубже, чем то, как сильно ты любишь меня".

"Будь проклят этот гребаный, банальный мир!", - Рациональный Шэн использовал последние остатки своей воли, чтобы поднять средний палец.

<http://bllate.org/book/14189/1250434>